

DOI: 10.15372/PHE20150519

УДК 294.321

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА БУДДИЙСКОЙ
ЦЕРКВИ В БУРЯТИИ В 1990-Е ГГ.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ***
В. В. Лыгденова, О. Б. Дашинамжилов (Новосибирск)

Междисциплинарное исследование посвящено основным проблемам, которые встали перед буддийской церковью в постсоветский период. Анализируются масштабные преобразования в ее структуре и деятельности, начало которым было положено в 1990-е гг. и которые продолжались в течение всего переходного периода. Это представляется наиболее важным, поскольку на основании сделанных выводов необходимо скорректировать предпринятые действия по урегулированию ключевых вопросов и попытаться определить стратегию дальнейшего развития церкви. Кроме того, делается попытка выявить основные проблемы, которые встали перед руководством Буддийской Сангхи в тот период, и оценить способы их разрешения. Особое внимание уделяется ценностным основаниям буддийской философии, которые прослеживались в стратегических действиях руководства в то время, и определяется их роль в трансформационном процессе.

С философских позиций выявляются ценностные основания тибетского буддизма, которые прослеживаются в реформах образования, внешней и внутренней политике и возрождении национальной культуры. Наиболее значительными результатами преобразований стали возникновение буддийского образовательного института «Даши Чойнхорлин», усиление интереса среди населения России к буддизму, формирование позитивных отноше-

*Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 14-28-00045.

© Лыгденова В. В., Дашинамжилов О. Б., 2015

Лыгденова Виктория Васильевна – кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН.

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Дашинамжилов Одон Борисович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт истории СО РАН.

Lygdenova Viktoriya Vasilievna – Candidate of Philosophical Sciences, scientific researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS.

Dashinamzhilov Odon Borisovich – Candidate of Historical Sciences, junior researcher, Institute of History of the SB RAS.

ний с местными и центральными органами власти, а также объединение буддистов Бурятии, Индии, Монголии и других стран.

Ключевые слова: образование, культура, национальная политика, традиции, социальная философия, буддийская философия, этнография, история Бурятии.

EDUCATIONAL AND CULTURAL POLITICS OF THE BUDDHIST CHURCH IN BURYATIA IN THE 1990S: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

V. V. Lygdenova, O. B. Dashinamzhirov (Novosibirsk)

The present interdisciplinary research is dedicated to the major problems that the Buddhist church faced with in the Post-Soviet period. We analyze the large-scale transformations in its structure and activities that started in 1990-s and continued during the entire transitional period.

This seems to be the most important because on the basis of the findings it is necessary to adjust the taken actions of resolving the issues and to define a strategy for the further development of the church. In addition, it is topical to identify the main problems that are faced by the leadership of the Buddhist Sangha in the period and to evaluate the ways of their solving. At the same time, a problem is set to consider the value foundations of Buddhist philosophy, which is apparent in the strategic management actions at the time, and to determine their role in the transformation process.

From the philosophical point of view, we identify the axiological foundations of Tibet Buddhism which can be seen in the educational, local and international politics and in the revival of national culture. The most significant results of these changes are creation of the Buddhist educational institute «Dashi Choinkhorlin», increase of interest to Buddhism among the Russian population, formation of positive relations with the local and central government, and also the integration of buddhists of Buryatia, India, Mongolia and other countries.

Keywords: education, culture, national politics, traditions, social philosophy, Buddhist philosophy, ethnography, history of Buryatia.

Реформы буддийской церкви в 1990-е гг. происходили в Бурятии в сложных условиях. Особенно важно сегодня проанализировать результаты произошедших трансформаций, чтобы на основании сделанных выводов скорректировать предпринятые действия по урегулированию ключевых вопросов и попытаться определить стратегию дальнейшего развития церкви. В связи с этим представляется актуальным выявить основные проблемы, которые встали перед руководством Буддийской Сангхи в тот период, и оценить способы их разрешения. Кроме того, ставится задача рассмотреть ценностные основания буддийской философии, которые прослеживались в стратегических действиях руководства, и определить их роль в трансформационном процессе.

Начавшаяся в стране во второй половине 1980-х гг. «перестройка» изменила положение буддийской конфессии в Республике Бурятия. Важнейшим событием стало принятие в 1990 г. союзного закона «О свободе совести и религиозных организаций», целью которого было сведение к минимуму государственного контроля над религиозными объединениями. Этот закон полностью признал право на религиозную деятельность без предшествующей регистрации, ввел запрет на организацию специальных учреждений для наблюдения за деятельностью религиозных объединений [1, с. 144]. В результате на территории постсоветской России возникло большое число религиозных общин, в том числе нескольких десятков буддийских.

Институциональные преобразования в стране фактически привели буддийскую Сангху России в начале 1990-х гг. в состояние кризиса. Сложившиеся условия требовали реформы административного аппарата церкви, выработки стратегии развития в новых условиях, новой формулы взаимоотношений с республиканской и федеральной властью, с зарубежными буддистами. Новые дацаны остро нуждались в квалифицированных священнослужителях.

В начале 1991 г. при Иволгинском дацане открылась буддийская школа, которая позднее была преобразована в буддийский институт «Даши Чойнхорлин». К середине 2000-х гг. в институте проходили обучение 167 студентов (хувараков) из Тувы, Алтая, Калмыкии, Амурской и Иркутской областей, а также из г. Москвы, из сельских районов Бурятии и из других стран – Украины, Белоруссии, Югославии, Монголии. Были созданы четыре факультета: философский – 128 студентов, тантрический – 31, факультет медицины, факультет буддийской живописи. Студенты осваивали основы буддийской философии, религиозные обряды, медицину, астрологию, буддийскую живопись. Кроме основных религиозных дисциплин, они изучали тибетский, старомонгольский, английский языки, основы информатики, историю, культуру и искусство народов Центральной Азии [2, с. 36]. Однако институту трудно было тогда развиваться из-за отсутствия средств, квалифицированных преподавателей и переводчиков с тибетского языка.

Еще одно буддийское образовательное учреждение открылось при Агинском дацане. Первоначально в 1993 г. здесь была организована школа тибетской медицины, которая в 1994 г. получила статус Агинского филиала Института тибетской медицины и астрологии г. Дхармасала в Индии, а в 1998 г. – статус Бурятского буддийского института [3, с. 6].

К концу изучаемого периода в открытых образовательных учреждениях уже работал преподавательский состав, включающий учителей из Индии, Внутренней Монголии Китая и бурятских лам. Однако руководство Сангхи осознавало, что для получения качественного образования

необходимо отправлять молодых людей на учебу в Индию, предоставившую политическое убежище духовному лидеру буддистов Тибета Далай-ламе XIV вместе с несколькими сотнями тысяч своих соотечественников.

В первой половине 1990-х гг. сменилось несколько Хамбо-лам. В 1995 г. был избран ныне действующий Бандидо Хамбо-лама Дамба Аюшеев. Старый устав Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ), который существовал уже около 50 лет и не соответствовал новым реалиям, в 1996 г. был заменен. В состав обновленной Сангхи включено около 20 дацанов Бурятии и буддийских общин России. Религиозные организации Тувы и Калмыкии в новую структуру уже не вошли [4, с. 4].

В уставе 1996 г. нашли отражение новые формы деятельности буддийской церкви, например, выпуск и распространение буддийской литературы, теле- и радиопрограмм, периодических печатных изданий, организация паломничеств и т. д. [5, с. 120]. Окончательно вопрос о регистрации устава Буддийской традиционной Сангхи России (БТСР), несмотря на ряд сложностей, был решен 9 июня 1999 г., когда в актовом зале Министерства юстиции главе БТСР Хамбо-ламе Д. Аюшееву было торжественно вручено свидетельство о регистрации Сангхи России. Руководство буддийской церкви переключилось на решение внутренних проблем, прежде всего на возрождение сильной организации, объединяющей всех буддистов традиции гелугпа на территории Бурятии. При этом акцент был сделан на налаживание хороших отношений с федеральным центром.

Глава Сангхи Д. Аюшеев считал, что именно буддийская церковь должна встать во главе процесса возрождения бурятского этноса, его образования, духовности и культуры [6]. Для возрождения национальной культуры и подъема интереса населения к буддизму и деятельности Сангха было сделано многое. Во-первых, началось повсеместное строительство буддийских дацанов и возведение субурганов-буддийских ступ в районах Бурятии. Например, только в Курумканском и Баргузинском районах в 1990–2012 гг. было возведено 20 субурганов и построено 2 дацана [7, с. 136]. Во-вторых, регулярно открываются новые сакральные места и объекты поклонения буддийским святыням и просветителям [8, с. 7]. В-третьих, проводятся различные просветительские мероприятия, посвященные не только проведению буддийских празднеств, но и спортивных соревнований, образовательных школьных турниров и т. п.

Н. В. Наливайко – известный ученый и теоретик философии образования – выделяет следующие особенности образовательной политики: «Образовательная политика – это деятельность органов государственной власти, политических партий и общественных организаций по повышению эффективности системы образования <...> в соответствии с задачами развития общества и государства» [9, с. 168]. Основываясь на этом выска-

звании, можно утверждать, что члены общественной организации «Сангха России» и других буддийских организаций проводят образовательную политику среди населения России, и это имеет чрезвычайное значение.

После распада СССР проблемы внешней политики отошли на второй план, в связи с этим зарубежная деятельность буддистов значительно сократилась. Одна из первых попыток оживить международную деятельность приходится на 1996 г. В мае этого года в г. Токио состоялось рабочее заседание организации (российскую делегацию возглавил Хамбо-лама Д. Аюшеев). Его участники отметили большую роль Азиатской буддийской конференции за мир (АБКМ) в борьбе за мир и ядерное разоружение и предложили активизировать ее деятельность, упрочить материальное и финансовое положение [10]. Летом 1997 г. в г. Улан-Удэ прошло заседание Исполнительного Совета АБКМ, на котором было решено провести в июле 1998 г. IX Генеральную конференцию под девизом «Духовное развитие делает мир устойчивым». Она прошла с 7 по 11 сентября 1998 г. в г. Улан-Батор. На конференции присутствовал 121 делегат из Бангладеш, Камбоджи, Индии, Японии, Республики Корея, Лаоса, Монголии, Непала, Шри-Ланки, Российской Федерации, Вьетнама, Совета по делам религии и культуры Правительства Далай-ламы XIV. На X Генеральной конференции, прошедшей в г. Вьентьяне (Лаос) с 18 по 22 февраля 2003 г., были приняты документы, осуждающие международный терроризм, а также одностороннее нарушение устава ООН со стороны США по развязыванию войны в Ираке.

В целом нынешнее состояние АБКМ можно охарактеризовать как возрождение и продолжение деятельности. Руководство БТСП считает, что конференция как инструмент проведения внешней политики Сангхи России, признанной в качестве неправительственной организации в ООН и ЮНЕСКО, единственной международной буддийской организацией, в которой ведущие позиции занимает Сангха России, должна продолжать свою деятельность [11].

С 1999 г. Сангха России начинает устанавливать отношения с буддистами Китая. Дид хамбо-лама Д. Содномдоржиев во время своего пребывания в Аммане (Иордания) на Всемирной конференции «Религия и мир» в 1999 г. встретился с членами Буддийской Ассоциации Китая (БАК). На этой встрече вице-президент БАК выразил желание китайской стороны пригласить делегацию российских буддистов посетить Китай. В июне 2001 г. делегация БАК из шести человек во главе с Данзюн римпоче – проректором буддийского института в Пекине – посетила дацаны Бурятии, города Читы, Иркутск, Москву, Республику Тува. Визит носил ознакомительный характер. Оппозиционно настроенные члены буддийских общин г. Улан-Удэ организовали пикеты, считая, что делегация прибыла испол-

нять секретное распоряжение Министерства по делам пропаганды Китайской Народной Республики всеми силами снижать авторитет Далай-ламы XIV в России. Депутат Государственной Думы С. Будажапов подтвердил факт встречи с делегацией китайских буддистов. На этой встрече представители БАК говорили о том, что не все так плохо в Тибете, как принято думать, однако открытых попыток дезавуировать действия Далай-ламы XIV не было [12]. В феврале 2003 г. на пути из Лаоса в Россию делегация Сангхи России была приглашена совершить краткий рабочий визит в Пекин. Во время визита состоялась встреча с вице-президентом БАК, делегация посетила монастырь Юнхэгун [11].

Спектр международных связей БТСР был достаточно широк. В дальнейшем Сангха планировала их расширить, установить отношения с буддистами ряда стран.

Таким образом, буддийская церковь Бурятии с начала 1990-х гг. претерпела значительную трансформацию. В XXI в. Сангха продолжила процесс консолидации: в БТСР вошли прежде самостоятельные буддийские общины Бурятии и России. Руководство БТСР позиционировало себя в качестве сторонника проводимой Российским правительством внешней и внутренней политики. В настоящее время уже можно говорить о том, что реформы, проведенные главами буддийской церкви в России в 1990-е гг., имели положительный результат, так как в настоящее время наблюдается масштабное возрождение буддийской культуры, образования и политических отношений с главами международных буддийских общин. Их успех напрямую связан со стратегией руководства Буддийской Сангхи и лидеров буддийских организаций, основными задачами которой являются направленность на развитие образования, привлечение внимания населения к национальным буддийским ритуалам, традициям, гибкость в отношениях с политическими лидерами Бурятии и России, а также установление многочисленных партнерских связей с лидерами духовенства и ключевых буддийских объединений в других странах. Проведенные преобразования соответствуют ключевым ценностям буддийской философии, которые пропагандируются духовным лидером последователей тибетского буддизма – Его Святейшеством Далай Ламой XIV, а именно: развитие образования, гибкость по отношению к национальным традициям и их адаптация, активное участие в политической жизни, расширение круга многочисленных партнеров как среди представителей структур власти внутри страны, так и среди международных лидеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Старые** церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России. – СПб.; М., 2000. – 248 с.

2. **Чимитдоржин Д. Г.** Иволгинский дацан «Гандан Даши Чойнхорлин» 1946–2001 гг. История, события и люди. – Верхняя Иволга, 2001. – 80 с.
3. **Дамдинжапова О.** Тибет в Агинских степях // Правда Бурятии. – 1999. – 24 февраля. – С. 6.
4. **Бадмаринчинов Н.** Принят новый устав буддистов России // Буддизм. – 1996. – № 3. – С. 4.
5. **Чимитдоржин Д. Г.** История буддийской церкви в Бурятии: 1945–2000 гг.: дисс... канд. ист. наук – Улан-Удэ, 2005.. – 154 с.
6. **Из интервью** с Хамбо-ламой Д. Аюшевым, руководителем Сангхи России от 14 марта 2005 г. / Полевые материалы автора.
7. **Лызденова В. В., Дашинамжилов О. Б.** Традиционная система ценностей современных бурят (на примере этнической группы баргузинских бурят) // Философия образования. – 2015. – № 2(59). – С. 129–140.
8. **Лызденова В. В.** Обряды поклонения богине Янжиге в Баргузинском районе Республики Бурятия // Новые исследования Тувы. – 2015. – № 1(25). – С. 7.
9. **Наливайко Н. В.** Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования // Вестник НГУ. Серия: философия. – 2012. – Т. 10, вып. 3. – С. 168–173.
10. **Дондоков Б.** Заседание Азиатской буддийской конференции за мир // Буддизм. – 1996. – № 2. – С. 3.
11. **Личный** архив Дондокова Б., пресс-секретаря секретаря Сангхи России.
12. **Не все** спокойно у буддистов // Молодежь Бурятии. – 2001. – 29 июня. – С. 4.

REFERENCES

1. **Old churches**, new believers: religion in mass consciousness of Post-Soviet Russia. – St. Petersburg: Moscow, 2000. – 248 p.
2. **Chimitdorjin D. G.** Ivolginsky datsan «Gandan Dashi Choinhorlin» 1946–2001. History, events, people. – Verkhnyaya Ivolga, 2001. – 80 p.
3. **Damdinzhapova O.** Tibet in Aginskiy steppe. – Truth of Buryatia. – 1999. – February 24. – P. 6.
4. **Badmarinchinov N.** New Regulations of Russian Buddhists are accepted. – Buddhism. – 1996. – No. 3. – P. 4.
5. **Chimitdorjin D. G.** History of Buddhist Church in Buryatia: 1945–2000 years: Diss. ... of Historical Science. – Ulan-Ude, 2005. – 154 p.
6. **From** the interview with Hambo-Lama D. Ayusheev, Leader of Sangha of Russia. March 14, 2005.
7. **Lygdenova V. V., Dashinamzhilov O. B.** The Buryats traditional system of values (on the example of ethnical group of Barguzin Buryats). – Philosophy of Education. – 2015. – No. 2(59). – P. 129–140.
8. **Lygdenova V. V.** Rituals of worship towards goddess Yanzhima in the Barguzinsky region of the Republic of Buryatia. – New Research of Tuva. – 2015. – No. 1(25). – P. 7.
9. **Nalivayko N. V.** Education policy and value orientations of Russian education. – Newsletter of Novosibirsk State University. Series: Philosophy. – 2012. – Vol. 10, no. 3. – P. 168–173.
10. **Dondokov B.** Session of Buddhist Asian conference for peace. – Buddhism. – 1996. – No. 2.
11. **Personal** archive of B. Dondokov, Press-secretary of Sangha of Russia.
12. **Not** everything is quiet at Buddhists. – Youth of Buryatia. – 2001. – June 29.

BIBLIOGRAPHY

- Abaeva L. L.** Cult of mountains and Buddhism in Buryatia (evolution of beliefs and practices of the Selenga Buryats). – Moscow, 1992. – 142 p.
- Bolonev F. F.** Sedentary and yasak Buryats in the Russian districts of Transbaikalia. – Intercultural interaction of the peoples of the Baikal region. – Ulan-Ude, 2004. – P. 35–51.
- Galdanova G. R.** Pre-lamaist beliefs of Buryats. – Novosibirsk, 1987. – 120 p.
- Gomboev B. Ts.** Cult places in the Barguzin valley. – Ulan-Ude, 2006. – 287 p.

Diev V. S. Vector of globalization: determination of the coordinate origin. – Herald of the Voronezh State University. Series: Humanities. Publisher of Voronezh State University. – 2004. – No. 2. – P. 23–27.

Diev V. S., Lygdenova V. V. Russian organizational culture: tradition and challenges of globalization. – Values and Meanings. – 2011. – No. 5. – P. 101–111.

Lamazhaa Ch. K. Archaization of the society: the Tuva phenomenon. – Moscow, 2013. – 272 p.

Losev A. F. Dialectics of myth. Supplement to the Dialectics of myth. – Moscow, 2001. – 560 p.

Lygdenova V. V. Axiological foundations of Russian organizational culture: ethnographic, environmental, communications approaches. – Novosibirsk, 2012. – 129 p.

Manzanov G. E. Religious traditions in the culture of the Buryat people. – Ulan-Ude, 2005. – 192 p.

Nalivayko N. V. Axiological aspects of the development of national education. – Philosophy of Education. – 2008. – No. 1. – P. 213–219.

Nalivayko N. V. Globalization and the change of values. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6(45). – P. 27–32.

Stepin V. S. Philosophical anthropology and philosophy of science. – Moscow, 1992. – 191 p.

Tokarev S. A. Early forms of religion, and their development. – Moscow, 1964. – 400 p.

Urbanaeva I. S. Buddhism in the comparative context: what is the authentic Buddhism? – Bulletin of BSC SB RAS. Buddhist. – P. 78–87.

Urbanaeva I. S. Buddhist connotation of the national issue of Buryats in retrospect of inter-ethnic interactions. – Bulletin of the Buryat State University. Series: Philosophy. – 2011. – No. 14. – P. 76–86.

The values and symbols of national identity in the changing world. – Moscow, 1994. – 236 p.

Luhmann N. Social Systems. – Palo Alto, 1995. – 684 p.

Принята редакцией: 25.02.2015

DOI: 10.15372/PHE20150520

УДК 78.01:004

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОРНИ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КОНТИНГЕНТА ДМШ

Е. В. Щеглова (Республика Казахстан, Усть-Каменогорск)

Автор статьи рассматривает актуальную проблему сохранения обучающегося контингента ДМШ как социальную проблему и предлагает использовать интернет-форумы как социологический опрос и один из способов мониторинга отношения общественности к музыкальному образованию и его качеству. В статье прослеживается историческая преемственность, взаимосвязь целей и задач детского музыкального образования советского и постсоветского периодов, их прямая зависимость от социальных, экономи-

© Щеглова Е. В., 2015

Щеглова Елена Викторовна – директор, Детская музыкальная школа №1 г. Усть-Каменогорска.

E-mail elena19_yk@mail.ru

Shcheglova Elena Viktorovna – Director, Children musical school №1, Ust-Kamenogorsk.